

*А.В. Лубенков, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НЕКОТОРЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Проводится анализ законодательства с учетом возрастающей необходимости коренного улучшения профессионально-прикладной подготовки личного состава ОВД. Исследуется один из важнейших институтов административного права – административное принуждение.

Основной целью является изучение законодательства и практики в области применения ОВД одной из мер административного принуждения – административного пресечения. Специальная направленность статьи обусловлена и более углубленным рассмотрением применения физической силы, боевых приемов борьбы и подручных средств. Проведен словарный анализ исследуемой терминологии применительно к действующему законодательству с использованием традиционных методов исследования. По результатам исследования предложена новая редакция ст. 19 закона Республики Беларусь «О милиции» и обоснована необходимость разработки специального нормативного акта, посвященного мерам административного принуждения.

В любом государстве существует множество норм, регулирующих общественные отношения, однако если эти нормы реализуются не в полном объеме, а средства убеждения и воспитания не достигают желаемого результата, государство вынуждено применять принудительные меры воздействия, в том числе и административное принуждение, которое следует рассматривать как сложное родовое явление, включающее в себя отличающиеся друг от друга по различным основаниям (признакам) группы принудительных мер. Виды, основания и порядок применения данных мер стали объектом интенсивного научного исследования на протяжении многих лет. М.И. Еропкин, Л.Л. Попов, И.П. Голосниченко, В.Р. Кисин, М.Я. Сазонов, А.А. Ерохин, М.И. Рябов, В.П. Кудрявцев, В.П. Диденко, Ф.С. Иванов, Б.И. Литкевич, Е.Л. Слюсаренко, О.И. Гракович, И.М. Серебрякова, А.Н. Шкляревский, Л.М. Рябцев и другие ученые активно исследовали в различные годы меры принуждения, применяемые в государственном управлении. В конечном итоге они пришли к мнению о том, что «...в зависимости от способа обеспечения правопорядка и конкретных целей применения все меры административного принуждения можно разделить на следующие группы:

- административно-предупредительные меры;
- меры административного пресечения;
- меры административно-процессуального обеспечения;
- меры административной ответственности (взыскания)» [1, с. 300].

Несомненно, одним из важных средств борьбы с правонарушениями являются меры административного пресечения, поскольку их применение обеспечено необходимыми кадровыми, материальными, информационными ресурсами для своевременного выявления и прекращения противоправных действий. Меры пресечения рассматриваются как средства, применяемые органами государственного управления для прекращения противоправного или общественно опасного поведения, предотвращения его вредных последствий, обеспечения условий для применения наказаний [3, с. 130–131].

По мнению Д.Н. Бахраха, исходя из цели и способа воздействия можно различать общие и специальные меры пресечения [2, с. 452]. Специальные меры административного пресечения являются прерогативой узкого круга органов государственного управления, ведущее место среди которых занимают ОВД и прежде всего их основное подразделение – милиция.

Вместе с тем если общим мерам административно-пресекательного воздействия теория права уделяла уже достаточно внимания, то меры административного пресечения, и в частности применяемые милицией, до сих пор не вызывали сколь-нибудь значительного интереса у административистов, хотя практическая их значимость не вызывает сомнения и в связи с этим требует теоретического осмысления. Удельный вес этих мер в общей массе других административно-принудительных средств значителен, и именно это должно заинтересовать ученых, занимающихся сугубо милицейской проблематикой.

Как показали проведенные исследования, наиболее часто используют специальные административно-пресекательные меры работники патрульно-постовой службы милиции, военнослужащие внутренних войск Республики Беларусь, работники ГАИ и участковые инспектора милиции в борьбе с мелким хулиганством (ст. 156), распитием спиртных напитков в общественном месте либо появле-

нием в общественном месте в пьяном виде (ст. 159), неповиновением законному требованию работника милиции (ст. 166 КоАП Республики Беларусь) и др.

Статистика свидетельствует, что в 2003 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 269 фактов сопротивления работникам милиции (ст. 363 УК Республики Беларусь) и 21 факт посягательства на жизнь работника милиции (ст. 362 УК Республики Беларусь), а в 2004 г. количество фактов сопротивления и посягательств на жизнь составили 295 и 23 случая соответственно, прирост составляет 12 и 2 %. Некоторое сокращение количества особо тяжких преступлений отмечено в 2004 г. – 12 фактов (при этом погибли четыре работника милиции). За 2004 г. зарегистрировано 7 убийств работников милиции (в том числе 4 случая подготовки и покушений) [10]. В связи с этим, на наш взгляд, использование специальных мер административного пресечения – это не только метод решения служебных задач, но и средство защиты, гарантия личной безопасности самих работников милиции.

В нормативных правовых актах Республики Беларусь закреплён следующий перечень средств специального административного пресечения: физическая сила, боевые приемы борьбы, подручные средства, специальные средства и оружие.

Правовые основы применения физической силы и боевых приемов борьбы закреплены в законах Республики Беларусь «О милиции», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Уставе патрульно-постовой службы милиции и Уставе службы милиции по охране и конвоированию задержанных и заключенных под стражу лиц. Анализ материалов практического опыта показывает, что работники ОВД недостаточно знают правовые основы применения специальных мер административного пресечения либо испытывают затруднения в оценке определенных ситуаций с точки зрения правомерности своих действий по использованию этих мер. Особые трудности вызывают вопросы применения физической силы и боевых приемов борьбы. Одна из причин такого положения видится в сложностях определения их содержания и отличий, неопределенных формулировках оснований и тем более порядка их использования. Проводимые опросы работников патрульно-постовой службы свидетельствуют о желании последних получить более четкую и подробную регламентацию применения физической силы и боевых приемов борьбы. В связи с этим уместно поставить вопрос: что же такое физическая сила и каково ее место в правовом поле деятельности милиции?

Отвечая на данный вопрос, следует отметить, что в толковом словаре С.И. Ожегова сила определена как способность живых существ напряжением мышц производить физические действия, движения; физическая или моральная возможность активно действовать [7, с. 716].

Действительно, доставить неповинующегося гражданина в ОВД можно только с помощью физического принуждения. В данном случае допустимы только приемы сопровождения, представляющие собой болевые и удушающие захваты. Они легко контролируются и не ведут, как правило, к причинению телесных повреждений.

Процесс применения физической силы как таковой, на наш взгляд, очень сложно урегулировать нормами права, как правило, применение именно физической силы приводит к недопустимым телесным повреждениям. В свою очередь, в нормативных правовых актах Республики Беларусь закреплён исчерпывающий перечень разрешенных к применению работниками милиции приемов.

Тогда возникают следующие вопросы. В чем отличие между применением физической силы и применением какого-либо приема, например приема борьбы? Как соотносятся данные понятия? Какое физическое действие, движение работника милиции при пресечении правонарушений следует считать приемом? Физическая сила, на наш взгляд, является неотъемлемой составной частью, необходимым условием наряду с техническими навыками выполнения отдельного приема борьбы, то есть выполнение приемов борьбы предполагает наличие у субъекта физической силы.

Таким образом, представляется, что применение сотрудником милиции какого-либо элементарного действия как способа пресечения действий правонарушителя следует рассматривать как выполнение отдельного приема, входящего в арсенал того или иного вида единоборства. Данное положение желательно закрепить нормативно. Закрепление законодательно понятия «применение приема» позволило бы, на наш взгляд, в будущем снять вопросы о законности применения работниками милиции действий, не нашедших четкого описания в нормативных правовых актах Республики Беларусь.

В связи с вышеизложенным и учитывая требования внимательного и вежливого отношения к гражданам государственных служащих, представляется, что нет необходимости законодательного закрепления физической силы как правового средства борьбы с правонарушениями, которая в ст. 19 закона Республики Беларусь «О милиции» при буквальном толковании подается как основополагаю-

щее средство, а лишь потом как нечто соответствующее определенным стандартам – система борьбы. Тогда возникает следующий вопрос: что такое борьба и в чем ее отличие от боевых приемов борьбы?

В толковом словаре С.И. Ожегова борьба определена как вид спорта – единоборство (классическая борьба основана на действиях рук и туловища) [7, с. 57].

На наш взгляд, в данной ситуации приемы борьбы следует рассматривать как наиболее целесообразные способы физического воздействия, выработанные практикой рукопашного боя для преодоления сопротивления противника. Любой прием из любой системы рукопашного боя (карате, айкидо, кунг-фу, бокса и т. д.) можно использовать в качестве приемов борьбы. Один из создателей борьбы самбо В.И. Спиридонов утверждал, что искусство самозащиты помогает одержать победу всеми имеющимися средствами, поэтому при защите нельзя придерживаться одной какой-то системы, а необходимо использовать все полезное из других систем, раз это ведет к победе [5, с. 114]. Критерии отнесения того или иного приема рукопашного боя к приемам борьбы, на наш взгляд, следующие: использование его в целях прекращения противоправного поведения, недопущения совершения новых правонарушений, предотвращения общественно опасных последствий, а также в целях необходимой обороны.

Все приемы рукопашного боя можно условно разделить на приемы, основанные на захватах, и ударные. Первые в свою очередь делятся на болевые (загиб руки за спину, перегибание локтевого сустава, ущемление мышц); удушающие (захват шеи сзади, удушение с помощью одежды); броски (через бедро, через спину, подножки, подсечки). Почему-то принято считать, что удары можно использовать только для нападения, в связи с чем их совершенно необоснованно исключают из числа приемов борьбы. Такой подход противоречит праву на необходимую оборону, так как обороняющийся может выбирать средства защиты в зависимости от характера нападения. Даже хорошо тренированному спортсмену-самбисту, дзюдоисту нередко трудно отразить нападение, совершаемое с использованием ударов, приемами, основанными на захватах, поэтому не стоит создавать правонарушителю, не ограничивающему себя в выборе средств нападения, предпочтительных условий, лишая работника милиции возможности использовать удары (руками, ногами и головой).

Работник милиции получает право использовать удары для самозащиты только в том случае, когда физическое сопротивление преступника приобретает опасный характер, сопряжено с насилием, под которым понимается умышленное нанесение ударов, побоев, телесных повреждений [6, с. 689]. В такой обстановке возникает право работника милиции на необходимую оборону.

Если неповинующийся гражданин начинает оказывать активное противодействие при доставлении его в ОВД, то тем самым совершает преступление, предусмотренное ст. 363 УК Республики Беларусь. Активное противодействие выражается в рывках, толчках, попытках освобождения от захватов и т. д. В таких случаях для пресечения подобных действий работники милиции помимо приемов сопровождения могут применять простые броски (подножки, подсечки). Но какие приемы и в каком случае следует считать правомерными? И что означает соответствие их сложившейся ситуации?

Н.Н. Ознобишин ответил на эти вопросы вполне определенно, говоря о том, что в результате проведенной огромной работы специалистам по изучению теории и практики применения приемов рукопашного боя в разных странах удалось создать ряд систем самозащиты из элементов различных видов единоборств [8, с. 5].

Так, специалисты НКВД в начале 30-х гг. XX в. включали в свою систему технику кулачных ударов английского бокса, ударов ступнями, локтями и коленями из французского бокса «сават», бросково-болевые и удушающие приемы джиу-джитсу и кэтча, работу с тростью и финским ножом. Важно было не происхождение техники, а принцип сочетания разнородных технических элементов.

Так, один из сведущих специалистов в области единоборств А.Е. Тарас [11] считает, что в наши дни можно использовать арсеналы таких стилей, как дуаньда и чаньтун, арнис и пенчак-силат, хапкидо и сават, самбо и бандо [11, с. 20], приемы из которых, на наш взгляд, после достаточной теоретической, тактической и психологической разработанности необходимо было бы включить в программу подготовки современных блюстителей порядка. Иными словами, практичная, по-настоящему эффективная система самозащиты может быть только комбинированной.

Общеизвестно, что и кикбоксинг, и каратедо, и ушу чан-цюань, и тхэк-вондо, и многие другие дисциплины, подчас очень мало похожие друг на друга, все они считаются боевыми искусствами, практикующими именно боевые приемы. В связи с этим, на наш взгляд, понятие «боевое искусство» полностью соответствует понятию «боевой прием», который, в свою очередь, является отдельным элементом арсенала вышеуказанных видов единоборств, частью целого.

В том, что совершенное владение своим телом является искусством, сомнения нет. Только вот боевое ли оно, боевые ли приемы применяются?

В толковом словаре С.И. Ожегова под боем понимается состязание, единоборство (кулачный бой) [7, с. 54]. Понятие «боевой» в том же словаре определено как «относящийся к ведению боя, войны» [7, с. 55].

Сравним основные параметры спортивного единоборства и единоборства, возникающего в сфере правоохранительной деятельности (последнее, на наш взгляд, полностью соответствует понятиям реального боя и самозащиты):

Спорт	Правоохрана
Цель – доказать судьям и зрителям свое превосходство над соперником	Цель – эффективно пресечь действия нападающего
Всегда только один противник	Чаще всего два и более противников
Противник той же весовой категории	Любого веса и роста, в большинстве случаев – превосходящего
Одинаковый или близкий уровень подготовки	Может быть значительное различие в уровне подготовки
Противники безоружны в любом случае	Противник может иметь оружие, присутствие его у сотрудника милиции тоже не исключено
Схватка идет по правилам, самые опасные приемы запрещены	Нападающий не соблюдает никаких правил, применяет, как правило, самые опасные приемы
Схватку контролируют судьи, можно сдаться	Никаких судей и никакой жалости
Схватка начинается по сигналу и в стойке, ей предшествуют разминка и психологическая настройка	Неожиданное нападение в неподходящий момент
Схватка ограничена по времени, разделена на раунды, дают прийти в себя в случае нокаута	Лимита времени нет, нет и пауз для отдыха и собирания сил
Место боя – ровная удобная площадка с обозначенными границами	Любое место, в том числе неровное, захлащенное, скользкое, топкое, без границ и т. д.
В зале тепло, сухо, светло	В любую погоду, при любом освещении
В удобной легкой одежде и обуви	Обычная одежда (форменная), часто неудобная для выполнения приемов единоборств
Протекторы (перчатки, накладки, бандаж и т. д.)	Без таковых

На основании вышеизложенного можно дать определение: самозащита – это использование человеком любых приемов и действий, помогающих ему сохранить самоуважение, свои права, имущество, здоровье и жизнь в ситуациях реального, а не условного нападения [11, с. 43]. Искусство самозащиты в том и состоит, чтобы гарантировать победу более слабого над сильным, одного над несколькими, старого над молодыми, безоружного над вооруженным. Важен только результат и его цена.

Взяв данное определение в качестве критерия, А.Е. Тарас разделил все существующие сегодня единоборства на две основные группы – игровые и прикладные. Для нас наибольший интерес представляют единоборства прикладного направления, которые не признают правил, главное – эффективность. Однако эффективность можно понимать по-разному. Например, в одних случаях требуется взять противника живым и невредимым, в других – как можно быстрее и надежнее вывести его из строя. Соответственно, прикладные единоборства целесообразно разделить на стили ограниченного и тотального боя.

К числу стилей ограниченного боя в группе прикладных единоборств можно отнести те, которые учат нейтрализовать противника, не уничтожая его и по возможности не причиняя тяжких телесных повреждений. Нападающих пытаются обездвижить, ошеломить болевым шоком, взять на болевой контроль, бросить на землю. Такие нюансы наиболее значимы для сотрудников органов правопорядка, которые почти во всех случаях обязаны задержать преступников, а не уничтожать их и не калечить. В связи с этим в стилях ограниченного боя основную роль играет не ударная, а бросково-болевая техника. Соответственно, у стражей правопорядка наиболее популярны самбо, дзюдо, джиу-джитсу, хапкидо, циньна – те искусства, в которых альфой и омегой является захват атакующей конечности руками. Для самообороны от вооруженного группового нападения эти стили не годятся, так как пока ты будешь применять захваты и удары к одному противнику, второй или третий тебя самого «нейтрализует».

К стилям тотального боя А.Е. Тарас относит школы, воспитывающие своих адептов в духе поединка только на уничтожение противника, поединка, не ограниченного какими-либо правилами, моральными нормами, требованиями законов. В его понимании только такие стили имеют право называться сегодня боевыми искусствами [11, с. 22].

Данную точку зрения разделяет в своем исследовании, посвященном прикладным стилям, Ю.Ю. Сенчуков, говоря о том, что нет никакой пользы от того, что вы вновь и вновь бросаете наземь противника, если он после этого в состоянии встать и снова напасть на вас. Необходимо в кратчайший срок пресечь его действия [9, с. 16–17].

Боевой (тотальный) стиль самозащиты – это комбинированный рукопашный бой. Под рукопашным боем (схваткой) понимается схватка с одним и более противником с применением личного огнестрельного или холодного оружия, спецсредств, а также подручных средств и приемов единоборств без оружия [11, с. 28]. Однако главной задачей сотрудников ОВД является не уничтожение, а пресечение противоправных действий и задержание лиц, их совершивших или совершающих.

В связи с этим представляется, что в арсенал сотрудников ОВД должны входить приемы из стилей ограниченного боя группы прикладных единоборств, применение же стилей тотального боя, практикующих боевые приемы, которые изначально по своей сути направлены на уничтожение противника, недопустимо.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что слова «боевые приемы борьбы» в ст. 19 закона Республики Беларусь «О милиции» целесообразно заменить словами «прикладные приемы единоборств», а боевой (внеринговой, вне правил) необходимо признавать лишь ситуацию (обстановку), в которой возникает необходимость их применения, а после слов «для предупреждения и пресечения правонарушений» добавить слова «задержания лиц, их совершивших или совершающих».

Буквальное толкование ст. 19 закона «О милиции» приводит к выводу о том, что физическая сила, боевые приемы борьбы и подручные средства можно применять как в отношении преступников, так и в отношении других правонарушителей. В п. 160 Устава патрульно-постовой службы милиции говорится о том, что только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости и при отсутствии специальных средств или огнестрельного оружия милиция вправе использовать любые подручные средства. Однако в данном и вышеназванных уставах не нашли отражения вопросы раскрытия содержания понятия «подручные средства» и определение критериев отнесения к таковым, что часто приводит к сужению их арсенала. С.И. Ожегов термин «подручный» определяет как находящийся под руками, поблизости (переправа на подручных средствах) [7, с. 542]. Анализируя содержание программы профессионально-прикладной и физической подготовки будущего сотрудника ОВД, проходящего подготовку в Академии МВД Республики Беларусь, констатируем, что в ней нет раздела, посвященного вопросам использования подручных средств, а соответственно, и нет четкого определения понятия данных средств, их перечня либо критерия отнесения к таковым, однако рассматриваются вопросы применения отдельных приемов с использованием средств, не входящих в перечень специальных (ст. 20 закона Республики Беларусь «О милиции»). В научной юридической литературе отсутствует четкое толкование вопросов законности, пределов и объема, а также времени использования подручных средств. Подобное положение приводит к неумышленному исключению таковых из арсенала сотрудников ОВД. Данные пробелы следует устранить в нормативном порядке, тем более что в практической деятельности работники милиции постоянно сталкиваются с необходимостью использовать подобные средства, к которым, на наш взгляд, можно относить различные палки (дубинки, шесты, ладонные палочки), камни, доски, предметы гардероба (зонтик, ремень, саквояж) и т. д.

Совершенствованию юридических гарантий реализации конституционного права неприкосновенности личности и укреплению законности в деятельности ОВД послужило бы создание единого нормативного акта, охватывающего все вопросы, связанные с применением мер административного пресечения. Закрепление в данном акте системы мер административного пресечения позволило бы выработать оптимальные приемы их применения, а также способствовать превращению их в еще более оперативный и динамичный инструмент предупреждения и пресечения правонарушений.

Предложение о создании единого положения о мерах административного пресечения высказывалось еще в 1974 г. [4, с. 4–8]. Принятие такого нормативного акта предопределяло бы издание локальных нормативных актов о порядке применения конкретных мер административного пресечения, но, к сожалению, эта идея до сих пор не реализована.

В рамках строительства союзного государства с Российской Федерацией и приведения в связи с этим в соответствие законодательства Республики Беларусь изложенное выше толкование правовых основ применения специальных мер административного пресечения, на наш взгляд, можно было бы конкретно (насколько это возможно) после достаточной теоретической и тактической разработано-

сти изложить в законе «О милиции» и ведомственном нормативном акте МВД Республики Беларусь (инструкции или наставлении) и распространить их действие на всех работников ОВД.

Библиографические ссылки

1. Административное право : учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М. : Юристъ, 1999.
2. Бахрах, Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности / Д.Н. Бахрах. Пермь, 1969.
3. Он же. Административное право России : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. М., 2002.
4. Ильин, Д.Д. Меры административного принуждения и пути повышения их эффективности в борьбе с правонарушениями / Д.Д. Ильин. М., 1975.
5. Лукашев, М.Н. 10 тысяч путей к победе / М.Н. Лукашев. М., 1982.
6. О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников : постановление пленума Верхов. суда СССР, 3 июля 1963 г., № 7 // Сборник постановлений пленума Верховного суда СССР : (1924–1986 гг.) М., 1987.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 2001.
8. Ознобишин, Н.Н. Искусство рукопашного боя / Н.Н. Ознобишин. М., 1930.
9. Сенчуков, Ю.Ю. Дацзешу – искусство пресечения боя / Ю.Ю. Сенчуков. М., 1995.
10. Статистические данные ИАЦ МВД Республики Беларусь за 2000–2004 гг.
11. Тарас, А.Е. Боевая машина : рук. по самозащите / А.Е. Тарас. Минск : Харвест, 1999.

*А.В. Лубенков, адъюнкт НППФ Академии МВД
Республики Беларусь;*

*В.В. Леонов, ВРИД начальника кафедры ППФП
Академии МВД Республики Беларусь, канди-
дат педагогических наук*

О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Исследуется одно из важнейших средств борьбы с правонарушениями – меры административного пресечения. Они рассматриваются как средства, применяемые ОВД для прекращения противоправного или общественно опасного поведения, предотвращения его вредных последствий, обеспечения условий для применения наказаний. Проанализирована возрастающая необходимость коренного улучшения профессионально-прикладной подготовки личного состава органов и подразделений внутренних дел и прежде всего ее правовой составляющей. Впервые в предмет профессионально-прикладной и физической подготовки сотрудников ОВД вносится термин «тактико-технические действия прикладного характера» и дается его определение, а наука административного права предлагает новые представления об институте специального административного пресечения, кроме того, авторы предлагают новую редакцию ст. 19 закона Республики Беларусь «О милиции».

Государственное принуждение как системное правовое явление, единое по своей сущности, предполагает его дифференциацию по различным критериям. Это обусловлено разнородностью регулируемых общественных отношений, а также разнохарактерностью посягательств на них и, соответственно, разнотипностью принудительных средств, которые служат преодолению отрицательных социальных явлений. В специальной литературе достаточно подробно изложены аргументы в пользу необходимости классификации мер государственного принуждения. В конечном счете классификация государственного принуждения позволяет определить место и роль каждой меры правового принуждения в действующем механизме охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности.

Д.Н. Бахрахом введено понятие «вид принуждения», под которым он понимает прежде всего отраслевые виды принуждения: уголовное, административное, служебно-дисциплинарное, гражданско-правовое и самостоятельное процессуальное принуждение. Впервые в нашей юридической литературе неоднородность государственного принуждения была подмечена в сфере административно-правового регулирования учеными-административистами. Суть идеи о неоднородности административного принуждения в том, что оно включает не только административные взыскания (наказания), применяемые к правонарушителям, но и другие виды мер, применяемых по иным основаниям. Последние именуются авторами «административно-правовые меры социальной защиты», «меры административного обеспечения», «меры пресечения» [2, с. 300].

Среди мер административного принуждения, применяемых милицией в процессе осуществления ею правоохранительной деятельности, самостоятельное место занимают меры административного пресечения. Так, по мнению Д.Н. Бахраха, исходя из цели и способа воздействия можно различать